

ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РАЙОНЕ БАССЕЙНА ОЗЕРА ЧАД

РУСЛАН ДМИТРИЕВ

Институт Африки РАН, Москва, Россия

Институт географии РАН, Москва, Россия

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Резюме

Развертывание деятельности исламистских группировок в странах бассейна озера Чад повышает вероятность зарождения новых и эскалации существующих межэтнических и межрелигиозных конфликтов на этих территориях; способно привести к возникновению транснациональных объединений, опирающихся на экстремистскую идеологию. В то же время локальные этногеографические особенности данного региона служат основой вызревания противоположно направленных тенденций: появлению на политической карте Африки новых квазигосударственных образований, отстаивающих собственные интересы.

Распространение «Боко Харам» и других близких по духу организаций возможно не только на новые штаты Нигерии, но и на иные государства региона. В этой связи целью настоящей статьи было выявление социальных оснований, содействующих распространению ареала активности исламистских группировок в отдельных административно-территориальных образованиях стран бассейна озера Чад. Перспектива появления в этом районе новых ячеек экстремистских организаций, таких как «Боко Харам», связывается с территориями, которые не только населены преимущественно мусульманами, но и характеризуются низкими уровнями грамотности и доходов жителей. В качестве территориального полигона для исследования выбраны административные единицы первого порядка – геополитические зоны, а также штаты Нигерии, регионы Нигера и Камеруна, макрорегионы Чада. Оценка уровня доходов и уровня грамотности населения обследуемых регионов производилась косвенным путем через показатель величины возрастной аккумуляции (модифицированный индекс Уиппла) на основании индекса массы тела жителей анализируемых административных образований. Иерархический кластерный анализ с использованием статистического пакета для социальных наук *SPSS Statistics 17.0* позволил ранжировать на основе массива данных четыре группы административно-территориальных единиц по уровню вероятности появления в них новых ячеек исламских экстремистских организаций.

Показано, что потенциальный вектор дальнейшего территориального развития «Боко Харам» имеет западное и северо-западное направление с преобладающей вероятностью формирования новых ячеек группировки в границах Нигерии. Данное положение позволяет предполагать, что распространение исламских экстремистских организаций в странах бассейна озера Чад будет носить локальный характер.

Ключевые слова:

исламский экстремизм; глобальные угрозы; «Боко Харам»; Нигерия; Чад; Камерун; религиозная структура населения; индекс массы тела; возрастная аккумуляция.

С 2000-х годов в связи с активизацией деятельности исламистских радикальных организаций (прежде всего запрещённой в России «Боко Харам»¹) бассейн озера Чад стал привлекать пристальное внимание аналитиков и политиков. Растущая угроза распространения экстремистской идеологии в Африке, особенно ввиду возникновения схожих очагов в других частях света, требует совместных усилий исследователей, способных определить наиболее вероятные траектории разрастания деятельности радикальных экстремистов, и практиков, эффективность решений которых значительно повысится при опоре на научно обоснованные данные.

Распространение экстремистских организаций чаще всего носит характер **контагиозной диффузии**, определяемой Т. Хегерстрандом [Hägerstrand 1967] как *непосредственные контакты потенциальных агентов распространяемых идей с их носителями посредством личного общения или с использованием средств хранения и передачи информации*. Порождённые этим взаимодействием новые ячейки могут быть территориально дистанцированы от источника информации, а векторы экспансии диффузионных волн зачастую характеризуются многонаправленностью. В этой связи актуальным представляется, *во-первых*, изучение явления *per se* (выявление причин формирования первичных ячеек); *во-вторых*, установление соответствия между особенностями территории их возникновения и наиболее вероятными направлениями их пространственной экспансии.

Настоящее исследование сфокусировано на географии распространения исламистского экстремизма в районе бассейна озера Чад. В известных нам работах [Степанова 2014; Яшлавский 2015] подчеркивается возможность такой экспансии в региональном (и даже глобальном) масштабах,

но не освещается вопрос о том, какие территории, кроме мест непосредственного возникновения очагов экстремизма, подвержены угрозе в большей, а какие – в меньшей степени².

Главным очагом нестабильности в бассейне озера Чад в 2010-х годах выступает северо-восток Нигерии – основной район деятельности «Боко Харам». Рост политической нестабильности на этой территории связан в первую очередь с усилением процесса конфессиональной поляризации населения [Дмитриев, Захаров 2015]. Согласно заявлению лидеров группировки, Нигерия должна быть разделена на два государства, соответствующих в своих границах северной (мусульманской) и южной (христианской) частям страны. Более того, по всей Нигерии должен быть введён шариат, а жители страны, не являющиеся мусульманами, обязаны принять ислам [Walker 2012]. Поскольку исламистская идеология выступает определяющей в деятельности группировки, вероятность возникновения новых и развития существующих ячеек «Боко Харам» наиболее высока в населённых мусульманами районах Нигерии, а также пограничных территориях Нигера, Чада и Камеруна.

Идеология «Боко Харам» и её лидера Мохаммеда Юсуфа³ в основном ориентирована на молодёжь. В то время как рядом исламских ученых принадлежность последователей группировки к мусульманам отрицается [Régouze de Montclos 2014: 136], Юсуф призывал «...мусульманское сообщество исправить вероучение, поведение и мораль, ... дать детям правильное исламское образование, чтобы затем осуществить джихад на пути Аллаха» [Thurston 2016: 12]. Отдавая приоритетное значение просвещению в достижении поставленных целей, лидер группировки тем не менее запрещал всё, что определялось им как «за-

¹ С 2015 г. – «Западноафриканская провинция Исламского государства». Однако далее в настоящей статье мы сохраним за группировкой ее старое название.

² Здесь и далее речь будет идти, прежде всего, об угрозе распространения «Боко Харам», однако результаты исследования могут быть распространены и на иные организации, так или иначе близкие к этой группировке.

³ Основатель и лидер «Боко Харам» с 2002 по 2009 гг.

падный тип образования»⁴. Распространение нового (по М. Юсуфу) типа обучения будет происходить успешнее в регионах, где этот институт в целом не получил широкого распространения по сравнению с районами, в которых необходимо замещение сложившегося под влиянием уже полученного образования образа жизни. Иными словами, выступления самих представителей группировки представляют в качестве второго критерия успеха распространения экстремистской идеологии низкий уровень грамотности населения.

Одна из основных задач «Боко Харам» виделась её основателю в свержении политического режима в Нигерии и его замене «на государственную модель по типу халифата; введение в стране исламских правовых норм» [Зеленёв 2015: 29]. Уровень жизни большинства населения страны в начале XXI века оставался даже ниже, чем в период непосредственно после получения страной независимости в 1960 г. [Curbing Violence in Nigeria (II) 2014]. Тот факт, что по этому показателю положение мусульманского Севера Нигерии хуже, чем христианского Юга, создает политическую напряжённость внутри страны и способствует обострению межконфессиональных противоречий. Посеянные ещё до появления экстремистов семена недовольства были с большим успехом ими взращены. Такой результат был достигнут в первую очередь на территориях, на которых уровень жизни ниже, а количество недовольных сложившейся политической и экономической ситуацией – выше. Как отмечает С. Горохов, применительно к Африке в целом частые конфликты здесь «...обусловлены скорее низким уровнем доходов населения, а не большой конфессиональной неоднородностью» [Горохов 2014: 58].

Распространение «Боко Харам» и других близких по духу организаций (например, отделившейся от нее в 2012 г. «Ансару»)

возможно не только на новые штаты Нигерии, но и на иные государства региона. Установлено, что среди членов группировки, помимо граждан Нигерии, – выходцы из Бенина, Чада, Мавритании, Нигера, Сомали и Судана [Siegle 2013]. Тем не менее в качестве пространственных рамок наиболее вероятного района появления новых экстремистских ячеек и в качестве территориального полигона исследования нами очерчены государства бассейна озера Чад – прежде всего собственно Нигерия, а также Нигер, Чад и Камерун.

1

В качестве одного из наиболее часто используемых инструментов оценки уровня жизни населения выступает индекс человеческого развития (ИЧР). ИЧР – комплексный показатель, рассчитываемый в общем случае на основе трех составляющих: уровня грамотности, подушевого ВВП и ожидаемой продолжительности жизни⁵. Несмотря на успешное применение в межстрановых исследованиях, при анализе на уровне административно-территориальных единиц (АТЕ) индекс используется редко, поскольку в большинстве случаев отсутствуют необходимые для расчетов статистические данные – все или некоторые из них. Подобная ситуация имеет место и в настоящем исследовании, что повлекло за собой необходимость пересмотра упомянутых выше составляющих ИЧР.

В качестве основного допущения настоящего исследования был выдвинут тезис о том, что распространение «Боко Харам» наиболее вероятно в пределах тех АТЕ стран бассейна озера Чад, где выше *доля мусульман; уровень жизни населения находится на более низком уровне по сравнению с другими территориями в пределах региона; уровень грамотности жителей также низок, то есть не позволяет им критически оценить содержание экстремистской идеологии.*

⁴ Один из вариантов перевода названия группировки на русский язык – «Западное образование – грех».

⁵ Human Development Report 1990. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/219/hdr_1990_en_complete_nostats.pdf

Число факторов, влияющих на распространение исламистского экстремизма, не ограничивается только указанными выше, однако охватить их все в рамках настоящего исследования не представляется возможным. До недавнего времени важной детерминантой территориальной экспансии «Боко Харам» являлась этническая идентичность её членов. Представители народа канури, образующие основу группировки, составляют значительную часть населения⁶ штатов Борно (41,8%), Йобе (13,9%) и Адамава (7,8%) в Нигерии; регионов Диффа (67,0%) и Зиндер (15,9%) в Нигере; макрорегионов Чада – Северного (40,9%, прежде всего регионов Канем и Лак), Шари-Багирми (24,7%) и столицы страны Нджамены (14,3%); Крайнесеверного (23,2%), Северного (18,7%) и региона Адамава (43,3%) в Камеруне⁷ – то есть той территории, которая была обозначена в 1960-х годах как «Великая Канури» (*Greater Kanowra*) [Tanchum 2012]. Между тем отечественный исследователь Э. Лебедева отмечает, что, если ранее до 90% «Боко Харам» составляли канури, то в настоящее время она «...стремится создать панэтническое исламское движение» [Лебедева 2015].

Некоторые российские исследователи подчеркивают тот факт, что «нигерийские фундаменталисты уже попали в сферу влияния глобального исламизма» [Денисова 2014]. Более того, «...действующие в Африке террористические организации, установив между собой прочные связи, все чаще выступают единым фронтом» [Мальшева 2014]. В этой связи представляется оправданным отход от рассмотрения в числе ос-

новных факторов, определяющих распространение исламского экстремизма в странах бассейна озера Чад, этнической идентичности.

2

Исходя из приведенной выше аргументации в ходе анализа был осуществлен поиск адекватных, измеримых показателей, обеспечивающих оценку доли мусульман в населении отдельных административно-территориальных образований, а также его уровня жизни и грамотности. В настоящем разделе представлены индикаторы, значения которых будут рассмотрены для оценки социальных оснований дальнейшей экспансии «Боко Харам» и других исламистских группировок.

Религиозная принадлежность. Наиболее полными традиционно признаются данные о религиозной принадлежности населения стран мира, полученные из национальных переписей. Несмотря на то что в рамках последней волны переписей вопрос об исповедуемой религии задавался в Чаде (2009)⁸, Нигере (2012)⁹ и Камеруне (2005)¹⁰, в наиболее важной для настоящего исследования стране – Нигерии (2006)¹¹ – он в последний раз фигурировал более полувека назад – в 1963 г.

В преддверии переписной кампании 2016 г. в стране звучали призывы к возобновлению сбора данных о численности приверженцев религиозных деноминаций. Вместе с тем внедрение такого пункта в перепись способно послужить катализатором дестабилизации политической ситуации. Категорически против него выступил быв-

⁶ Afrobarometer: An African-led series of national public attitude surveys on democracy and governance in Africa. URL: <http://www.afrobarometer.org/>

⁷ Результаты опроса в рамках проекта «Afrobarometer» в Камеруне наряду с канури объединяют в единую группу также арабов – шуа, фульбе и хауса.

⁸ Tchad deuxième recensement general de la population et de l'habitat – 2009. Etat et structures de la population. URL: www.inseedtchad.com/IMG/pdf/etat_structures_juillet-2014.pdf

⁹ Niger Population and Housing Census – 10–24 December 2012. Household questionnaire form. URL: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/quest/NER2012frHh.pdf>

¹⁰ Cameroon Population census – 11 November 2005. Household questionnaire form. URL: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/quest/CMR2005enfr.pdf> (дата обращения: 12.01.2016).

¹¹ 2006 г. – Nigeria Population and housing census – 21–27 March 2006. Household questionnaire form. URL: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/quest/NGA2006enHh.pdf>

ший президент Нигерии Ибрагим Бабангида. Еще в 2014 г. он заявил, что многие религиозные фанатики «...захотят, чтобы исход был в пользу именно их религии...» и что «...необходимо устранить все те обстоятельства, которые могут вызвать разногласия»¹². С ним солидарен председатель Форума христианских старейшин северных штатов Нигерии Олаия Филлипс, который назвал в 2014 г. «бестактным и безответственным» опубликование неправильных или неточных демографических данных, в то время как «...группировка “Боко Харам” на севере пытается повисить напряжённость в отношениях между общинами христиан и мусульман»¹³.

С учетом отсутствия данных переписи о религиозной принадлежности жителей Нигерии (по оценочным данным, доля мусульман в населении страны составляет около 45% [Горохов 2009: 13]) в качестве источника информации могут выступать данные выборочных обследований. Наиболее масштабные и широко признаваемые опросы такого рода проводятся в рамках исследовательских проектов «Афробарометр» и «Обследования демографических тенденций и уровня здоровья» (*DHS*)¹⁴. Оба они представляют сведения не только по странам, но и по отдельным АТЕ. Главный недостаток «Афробарометра» с точки зрения настоящего исследования – отсутствие статистических данных по Чаду, что создает препятствие для использования его результатов.

Проект *DHS*, охватывая все страны исследуемого региона, представляется более валидным. Вместе с тем он также не лишен недостатков: если для Нигера и Камеруна

данные представлены по АТЕ, то для Чада и Нигерии – по макрорегионам и геополитическим зонам¹⁵ соответственно. В качестве источника данных о доле мусульман в населении АТЕ стран рассматриваемого региона будут выступать последние по времени обследования *DHS*, в ходе которых задавался вопрос об исповедуемой религии (2004 г. в Чаде, 2011 г. в Камеруне, 2006 г. в Нигере¹⁶, 2013 г. в Нигерии). В то же время если данные по макрорегионам Чада могут быть сочтены показательными, то для Нигерии данное допущение не может считаться удовлетворяющим задачам настоящего исследования. Поскольку наша цель – проследить вероятные пути территориальной экспансии «Боко Харам», то необходимо (по крайней мере в случае Нигерии) учитывать более низкий уровень административно-территориального деления – уровень штатов. Использование материалов «Афробарометра» в качестве источника данных о религиозной принадлежности жителей штатов Нигерии осложнено незначительной выборкой (2400 человек в рамках обследования 2011–2013 гг.), не позволяющей делать адекватные выводы о доле мусульман в населении АТЕ. Для отражения религиозного ландшафта страны в настоящей статье использовались сведения Всемирной христианской энциклопедии и Атласа глобального христианства – результат многолетних исследований сотрудников Центра исследований глобального христианства, основанного одним из наиболее авторитетных социологов религии – Дэвидом Барреттом [Atlas of Global Christianity 2009; Barrett, Kurian, Johnson 2001].

¹² Don't include religion, ethnicity in Nigeria's 2016 Census // Premium Times. May 28, 2014. URL: <http://www.premiumtimesng.com/news/161557-dont-include-religion-ethnicity-nigerias-2016-census-ibb-tells-commission.html>

¹³ NOSCEF faults religious demographics on Nigeria // The Nation. August 05, 2014. URL: <http://thenationonlineng.net/noscef-faults-religious-demographics-on-nigeria/>

¹⁴ The Demographic and Health Surveys (DHS) Program. URL: <http://www.dhsprogram.com/>

¹⁵ Геополитические зоны были выделены в Нигерии в период президентства уже упоминавшегося выше Ибрагима Бабангиды.

¹⁶ Поскольку в рамках опроса DHS в Нигере в 2012 г. вопрос о религиозной принадлежности не задавался, то в дальнейшем для определения доли мусульман в населении АТЕ Нигера будут использованы данные 2006 г. В то же время все дальнейшие показатели для этой страны приведены по состоянию на 2012 г.

Уровень жизни. Оценка уровня жизни населения стран рассматриваемого региона возможна по многим показателям, однако наиболее удобным остается ВВП на душу населения. Учитывая, что в настоящем исследовании анализ проводится в отношении отдельных АТЕ, а не целых стран, применение в расчетах значения по этому индикатору было бы оправданным. Вместе с тем нами не были установлены источники достоверной статистической информации, содержащие адекватные (рассчитанные по единой методике и по состоянию на относительно близкие даты) данные для всех АТЕ четырех рассматриваемых стран.

В силу этого обстоятельства в качестве количественного показателя, отражающего уровень жизни населения данных территорий, в настоящем исследовании выбран индекс массы тела, представляющий собой частное от деления массы тела (кг) на квадрат роста (m^2). Измерение этих антропометрических характеристик проводится в рамках обследований *DHS*. С одной стороны, несомненное преимущество показателя – его объективность, поскольку соответствующие значения массы и роста не записываются со слов респондента, а измеряются интервьюером. С другой стороны, в качестве фактора, который в состоянии исказить соответствующие значения, могут выступить географические и антропологические особенности, влияющие на величину массы тела и рост. В качестве допущения нами было выдвинуто предположение о незначительном вкладе указанных различий в изменение избранных антропометрических характеристик на рассматриваемом пространстве.

Открытым остается вопрос о наличии связи между значениями ВВП на душу населения и индекса массы тела. Как было показано в [Egger, Swinburn, Islam 2012] для выборки из 175 стран, существует устойчивая положительная связь между двумя

показателями до достижения первым значения в 3 тыс. долларов. Более того, в [Neuman, Kawachi, Gortmaker, Subramanian 2014] на основе выборки из 38 стран доказывается усиление связи между ними для бедных и сельских территорий. Поскольку ВВП на душу населения (по ППС) по каждой из рассматриваемых стран за период опросов *DHS* (самый ранний – 2004 г. в Чаде, последний – 2013 г. в Нигерии) не превышал или же превышал незначительно порог в 3 тыс. долларов¹⁷, а доля городских жителей была ниже или незначительно превышала планку в 50%¹⁸, в настоящем исследовании принимается допущение о наличии положительной связи между показателем ВВП на душу населения и индексом массы тела. Другими словами, констатируется показательность второго при анализе уровня жизни.

Поскольку, как и в случае с религиозной принадлежностью, в отчетах *DHS* приводятся данные по геополитическим зонам Нигерии, а не по штатам, то на втором этапе исследования использовались доступные данные уже по показателю ВВП на душу населения (по ППС) каждого из штатов страны из [Human Development Report. Nigeria 2009].

Уровень грамотности. Согласно рекомендациям по проведению переписей населения, сформулированным статистическим отделом Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН [Principles and Recommendations... 2008], грамотным считается человек, который может как *прочитать*, так и *написать* короткую простую *осмысленную* фразу из его повседневной жизни. Невозможность респондента выполнить любое из данных условий автоматически переводит его в категорию «неграмотных». Согласно критериям ООН, в обязательном порядке должны собираться данные о грамотности всех жителей территории, в пределах которой проводится перепись, в возрасте 15 лет и старше.

¹⁷ World Economic Outlook Database, October 2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx>

¹⁸ World Urbanization Prospects: the 2014 Revision. URL: <http://esa.un.org/unpd/wup/DataQuery/>

По всем странам рассматриваемого региона в рамках последних переписей собирались данные об уровне грамотности указанной возрастной группы, привязанные, как и рекомендует ООН, к вопросу переписного листа об умении читать и писать на каком-либо языке. Однако их использование (как, впрочем, использование данных о грамотности, собираемых в рамках переписей населения и выборочных обследований в других странах) сталкивается с двумя типами ограничений.

(1) Формулировка вопроса в переписном листе не всегда позволяет адекватно оценить именно уровень грамотности человека (в трактовке ООН). К примеру, вопрос переписного листа в Камеруне: «На каких государственных языках Вы можете читать и писать? (с указанием языка)» — не позволяет получить информацию об осмыслении респондентом сказанного и/или прочитанного. Более того, вопрос об умении читать и писать может напрямую не задаваться и не фигурировать в материалах переписных листов¹⁹.

(2) Поскольку при проведении переписи в большинстве стран ответы на вопросы записываются со слов респондента и не требуют подтверждения (за редкими исключениями: например, если в России респондент на вопрос о числе исполнившихся лет отвечает «100 (и более)», это утверждение должно быть подтверждено документально), то проверить соответствие слов респондента его действительным умениям не представляется возможным. В свете того обстоятельства, что во многих странах и регионах мира государствами или международными организациями неграмотным людям может в той или иной форме оказываться поддержка, вероятность умышленного обмана при ответе об уме-

нии читать и писать может повышаться. Более того, респонденты, даже не имея на это умысла, могут понимать значение заданного переписчиком вопроса по-своему.

В настоящем исследовании использование опросных данных об уровне грамотности было сочтено некорректным. Для дальнейшего анализа предлагается использовать косвенный показатель — уровень возрастной аккумуляции. Если связь между уровнем ВВП на душу населения и индексом массы тела представляется достаточно отчетливой, то соотношение между уровнем грамотности и возрастной аккумуляцией требует пояснения.

Под возрастной аккумуляцией демографы обычно понимают сосредоточение в отдельных возрастах (чаще всего с лагом в 5, 10 лет) численности населения, существенно большей, чем в соседних возрастах. Несмотря на наличие искажений, связанных с округлением возраста, аккумуляция в общем случае снижается с повышением «уровня образования населения» [Демографическая энциклопедия 2013: 544]. В этой связи в настоящем исследовании для оценки уровня относительной грамотности при ранжировании АТЕ исследуемых стран будет использоваться величина этого показателя. Подобный подход используется в научной литературе впервые. Ранее исследователями подчеркивалось наличие положительной связи между приведёнными показателями [A'Hearn, Baten, Crayen 2009; Crayen 2008; Agrawal, Khanduja 2011], но ранжирования территориальных единиц по величине возрастной аккумуляции, иллюстрирующей уровень грамотности (что особенно актуально для историко-демографических исследований), не проводилось.

Для количественной оценки уровня возрастной аккумуляции используются раз-

¹⁹ К примеру, подобная формулировка при проведении переписи населения России в 2010 г. предполагалась в случае ответа респондента на вопрос об уровне образования: «Не имею образования» [Всероссийская перепись населения 2010 года. Переписной лист, форма Л. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/I1.pdf]. В то же время, поскольку вопросы об уровне образования и о владении языками, в том числе русским, в переписном листе переписи 2010 г. в России были разведены, может сложиться парадоксальная ситуация, когда респондент, ответив утвердительно на вопрос о владении языками, не имеет образования и не умеет читать и писать, то есть относится к категории неграмотных.

личные индексы (в том числе Уиппля, Мьерса, Бачи, Карриера, Рамачандрана), большинство из которых объединяет необходимость использования данных о возрастной структуре населения не по пятилетним²⁰, а по однолетним возрастным группам. Наиболее часто в исследованиях, ввиду относительной простоты вычислений, применяется именно индекс Уиппля, который позволяет оценить уровень аккумуляции в возрастах, оканчивающихся на «0» и «5». В то же время, как будет показано далее, во всех странах исследуемого региона – Нигерии, Нигере, Чаде и Камеруне – наблюдается аккумуляция не только в этих возрастах, но, пусть и в меньшей степени, в возрастах, оканчивающихся на «2» и «8».

В связи с этим мы не можем в дальнейшем опираться на собственно индекс Уиппля и вынуждены обращаться к иным методикам. Чаще всего в расчетах аккумуляции по всем возрастам применяется индекс Мьерса и его модификации (индексы Бачи, Карриера и другие), однако их использование требует проведения достаточно длительных и громоздких вычислений. Между тем в [Spoorenberg, Dutreuilh 2007] была предложена модификация индекса Уиппля, позволяющая распространить его применение на все возрасты и избежать недостатков остальных индексов. Полученные результаты весьма близки к тем, которые даёт расчёт с использованием индекса Мьерса.

В настоящем исследовании мы использовали данную методику, однако с некоторыми изменениями. В частности, *DHS* даёт статистическую информацию о численности опрошенных в возрасте 15–49 лет с разделением по однолетним возрастным груп-

пам. В целях обеспечения равного «представительства» в модифицированном индексе Уиппля каждой однолетней группы в качестве базиса для расчета был выбран интервал 17–46 лет. Далее для каждой децили возрастов, оканчивающихся на цифру от 0 до 9 включительно, частный модифицированный индекс Уиппля был рассчитан по формуле²¹

$$W_0 = 5(P_{20} + P_{30} + P_{40}) / (P_{20\pm 2} + P_{30\pm 2} + P_{40\pm 2}),$$

где W_0 – индекс Уиппля для возрастов, оканчивающихся на «0»; P_{20} – численность опрошенных в возрасте 20 лет; $P_{20\pm 2}$ – суммарная численность опрошенных в возрастах 18, 19, 20, 21 и 22 года.

Таким образом, для каждой децили возрастов составляющими и числителя, и знаменателя были три слагаемых. Например, для оканчивающихся на «7» они имели следующий вид: $5(P_{17} + P_{27} + P_{37})$ и $(P_{17\pm 2} + P_{27\pm 2} + P_{37\pm 2})$ соответственно; для оканчивающихся на «8»: $5(P_{18} + P_{28} + P_{38})$ и $(P_{18\pm 2} + P_{28\pm 2} + P_{38\pm 2})$; и т.д. В том случае, если бы для анализа был выбран иной возрастной интервал, отличный от [17; 46] лет, достаточное количество данных для расчёта частного индекса отсутствовало²² или же возникало бы неравное представительство децилей²³.

Итоговый модифицированный индекс Уиппля получен следующим путем (в соответствии с рекомендациями, изложенными в [Noumbissi 1992]:

$$W_{\text{tot}} = \sum_{i=0}^9 |W_i - 1|,$$

где W_{tot} – итоговый модифицированный индекс Уиппля; W_i – частный модифицированный индекс Уиппля; i – порядковый номер каждой из десяти децилей, соответствующий второй цифре ее возраста (от 0 до 9).

²⁰ Именно эти статистические сведения чаще всего приводятся в кратких отчетах госструктур и социологических служб.

²¹ Рассмотрим методику расчета частного индекса Уиппля на примере возрастной децили, вторая цифра возраста которой – «0» (т.е. в нашем случае: 20, 30 и 40 лет).

²² Например, изменение нижней границы возрастного интервала с 17 до 16 лет повлекло бы за собой необходимость расчета в составе знаменателя числа опрошенных в возрасте от 14 до 18 лет. В то же время, как было показано, *DHS* предоставляет в распоряжение исследователей лишь данные по респондентам в возрасте, начиная с 15 лет.

²³ В случае расширения рассматриваемого возрастного интервала с 46 до 47 лет дециль возрастов, оканчивающихся на «7», имела бы при расчете индекса Уиппля четыре слагаемых в составе и числителя, и знаменателя (17, 27, 37 и 47 лет), в то время как все остальные – лишь три (например, для оканчивающихся на «8» – 18, 28 и 38 лет).

Использование знака модуля при расчете итогового модифицированного индекса обусловлено необходимостью учета суммарных значений в валовом отношении. В том случае, если бы знак модуля отсутствовал, реальные значения возрастной аккумуляции могли бы оказаться заниженными за счет тех возрастов, где она отсутствует (сложение положительного и отрицательного числа).

З

Закономерно ожидать, что исламистская группировка «Боко Харам» при прочих равных условиях может рассчитывать на большую поддержку в тех частях стран бассейна озера Чад, где проживает значительное число мусульман. Если говорить о странах в целом, то, по данным *DHS*, приверженцы ислама преобладают в Нигере (98,7% населения) и Чаде (67,4%), в то время как адепты христианства составляют абсолютное большинство в Нигерии (51,2%²⁴) и Камеруне (75,1%). При анализе *религиозной структуры населения* на уровне АТЕ данных стран наблюдается паритет по числу территориальных образований с преобладанием каждой из религий. Из 32 территориальных единиц мусульмане абсолютно преобладают в 16: во всех регионах Нигера; Северо-Восточной и Северо-Западной геополитических зонах Нигерии; на большей части территории Чада – кроме юга (макрорегион Среднее Шари) и юго-запада (макрорегионы Майо-Кеби и Западный Логон); в регионе Адамава – единственном в Камеруне. Христиане же составляют абсолютное большинство в 14 АТЕ и еще в 2 (Северный и Крайнесеверный регионы Камеруна) – относительное. Если рассматривать религиозный состав населения на геополитических зонах, а штатов Нигерии, то мусульмане составляют абсолютное большинство во всех штатах Северо-Восточной и Северо-Западной (кроме штата

Кадуна) геополитических зон Нигерии, а также в штатах Нигер и Квара Северо-Центральной зоны.

В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения значения *индекса массы тела* в интервале 18,50–24,99 единиц считаются нормой²⁵. Если отношение массы тела к квадрату роста меньше нижнего порога, это свидетельствует о дефиците массы тела; если же выше верхнего – о ее избытке. Принимая во внимание возможные ограничения по использованию данного показателя (применительно к беременным, спортсменам и другим подобным случаям), возможно констатировать, что, по данным *DHS*, ни в одной из 32 АТЕ рассматриваемых стран средний житель не имеет дефицита массы тела. При этом лишь в двух макрорегионах Чада (Центрально-Восточный, а также северный, объединяющий регионы Борку, Эннеди, Тибести, Бахр-эль-Газаль, Канем и Лак) значение индекса незначительно ниже уровня в 20 единиц. Более того, в двух регионах Камеруна (Западном и Прибрежном) оно даже выше отметки в 25 единиц, то есть у среднего жителя этих территорий наблюдается избыточная масса тела.

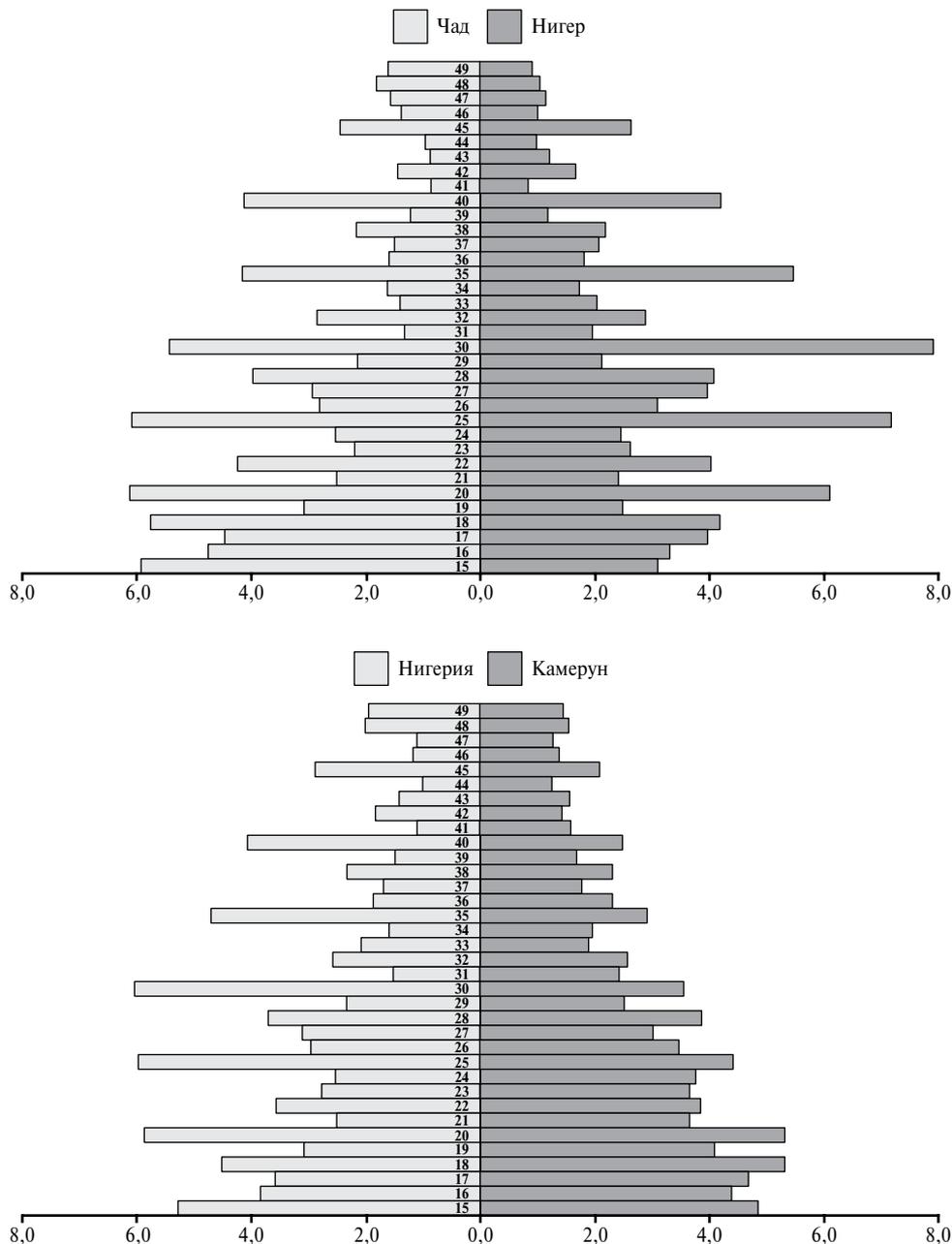
На втором этапе анализа при переходе от геополитических зон Нигерии к штатам и от индекса массы тела к показателю ВВП на душу населения (по ППС) было установлено, что среди одиннадцати штатов и одной столичной территории, подушевой ВВП которых превышает средний по стране (1157 долларов в 2007 г.), мусульмане преобладают лишь в трех, в то время как христиане – в остальных девяти. При этом среди остальных 25 штатов с доходом ниже среднего не наблюдается столь четкой дифференциации по религиозному признаку, хотя незначительно преобладают мусульманские регионы.

Как показывают данные *DHS*, в возрастной структуре населения всех четырех

²⁴ По другим данным, в Нигерии наблюдается паритет между числом христиан и мусульман, при этом ни одна из общин не составляет абсолютного большинства [Нигерия 2013].

²⁵ World Health Organization. 10 facts on obesity. URL: <http://www.who.int/features/factfiles/obesity/facts/en/>

Рисунок 1
 Возрастные пирамиды Чада, Нигера, Нигерии и Камеруна

Примечание: доля одногодичных возрастных когорт интервала 15–49 лет в общей численности населения данной возрастной группы, %.

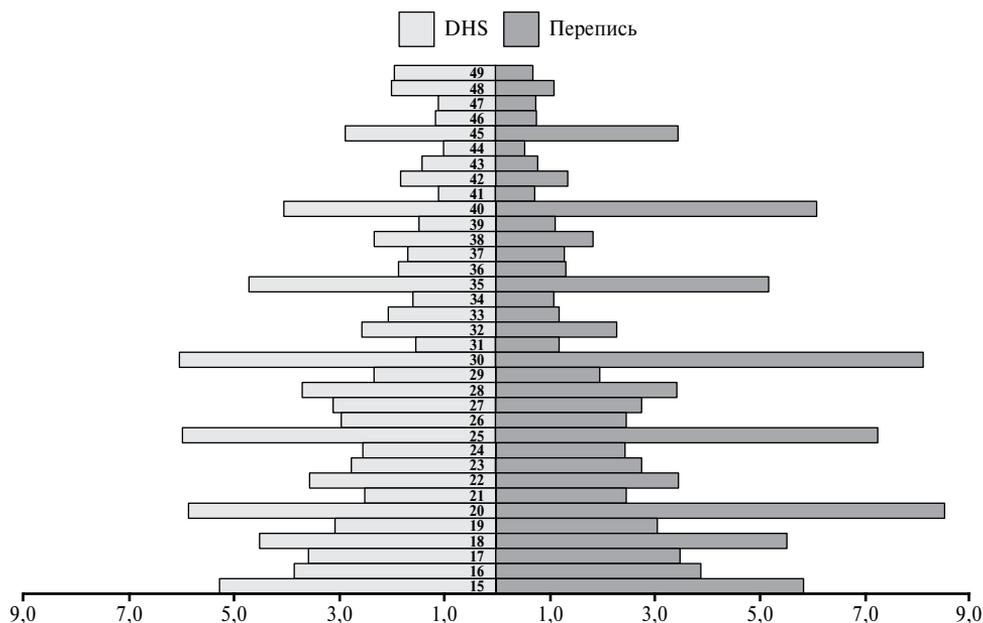
Источник: The Demographic and Health Surveys (DHS) Program. URL: <http://www.dhsprogram.com/>

рассматриваемых стран региона наибольшая *аккумуляция* наблюдается прежде всего в возрастах, оканчивающихся на «0» и «5». В то же время (см. Рис. 1) меньшее по объему сосредоточение присутствует также в возрастах, оканчивающихся на «2» и «8».

Используемый в настоящем исследовании для анализа уровня грамотности модифицированный индекс Уиппля может принимать значения от 0 (возрастная аккумуляция отсутствует, что, применительно к нашему исследованию, фактически означает 100%-ную грамотность) до 16 (все население сосредоточено в возрастах, оканчивающихся на «0» и «5», то есть неграмотно). Разброс рассчитанных значений индекса по АТЕ на первом этапе исследования (Нигерия представлена геополитическими зонами) составляет 8 раз: от 5,6

в северном макрорегионе Чада – одном из самых неблагоприятных в плане значения индекса массы тела – до 0,7 в Западном регионе Камеруна, для среднего жителя которого характерна избыточная масса тела. Самые высокие значения индекса Уиппля (4,0 и выше) наблюдаются также в макрорегионе Восточный Вадаи (Чад); в Северо-Западной и Северо-Восточной геополитических зонах (Нигерия); приграничных с ними регионах Диффа, Зиндер и Тахуа (Нигер). Примечательно, что уровень возрастной аккумуляции у населения территориальных единиц Камеруна существенно ниже: наибольшие значения индекса Уиппля принимает в населённых преимущественно мусульманами регионах – Северном (2,8), Крайнесеверном (2,7) и Адамава (1,8). Совокупность из 11 АТЕ со значением индекса Уиппля менее 2,0 об-

Рисунок 2
Возрастная пирамида Нигерии

Примечание: доля одногодичных возрастных когорт интервала 15-49 лет в общей численности населения данной возрастной группы, (%), по данным опроса DHS и переписи населения 2006 г.

Источники: The Demographic and Health Surveys (DHS) Program. URL: <http://www.dhsprogram.com/>; Nigeria 2006 Population and Housing Census. Priority Table, Vol. IV: Population distribution by age & sex (State & Local Government Area). URL: <http://www.population.gov.ng/images/Priority%20table%20Vol%204.pdf>

разуют 3 геополитические зоны Нигерии (Южная, Юго-Западная и Юго-Восточная) и 8 регионов Камеруна.

При анализе грамотности населения Нигерии (по данным переписи населения 2006 года) с использованием модифицированного индекса Уиппля был установлен гораздо больший разброс значений, нежели при оценке на основе данных *DHS*²⁶ (см. Рис. 2). Если в случае геополитических зон множество значений индекса Уиппля заключено в интервале от 1,29 на Юго-Востоке до 5,47 на Северо-Западе, то при анализе на уровне штатов он увеличивается почти вдвое: от 9,24 в штате Замфара до 1,88 в штате Лагос.

Наибольшие значения индекса Уиппля (5,5 и выше) характерны для тех штатов Нигерии, в которых преобладают мусульмане (Северо-Запад, штат Нигер и Северо-Восток, исключая штат Адамава). Среди остальных штатов, для которых в меньшей степени характерна возрастная аккумуляция, лишь в пяти адепты ислама составляют абсолютное или относительное большинство населения. Таким образом, в рассматриваемом регионе АТЕ (макрорегионы Чада, регионы Нигера и Камеруна, геополитические зоны и/или штаты Нигерии) с преобладанием христиан характеризуются более высокими уровнями жизни и грамотности населения по сравнению с мусульманскими регионами.

Второй этап настоящего исследования имел в качестве рабочей гипотезы тезис о том, что именно в пределах наиболее бедных, населенных преимущественно мусульманами с невысоким уровнем грамотности регионах появление новых ячеек «Боко Харам» и других экстремистских группировок наиболее вероятно. Вместе с тем, с учетом трудностей приведения данных показателей к общему показателю (как это имеет место в случае индекса человеческого развития), для ранжирования АТЕ по степени экстремистской угрозы в настоящем

исследовании использовалась *методика иерархического кластерного анализа*.

Использование программы *SPSS Statistics 17.0* позволило сгруппировать 32 АТЕ²⁷ в четыре кластера по вероятности возникновения новых ячеек исламских экстремистских организаций: крайне высокая, высокая, низкая, крайне низкая. Далее отдельно для Нигерии была проделана та же процедура, но на уровне штатов. При этом в качестве переменных, как и на предыдущем этапе для геополитических зон, были задействованы доля мусульман в населении и модифицированный индекс Уиппля, однако вместо индекса массы тела был введен подушевой ВВП штатов. Выделение также четырех кластеров позволило соотнести их с установленными на предыдущем этапе анализа группировками и составить карту экстремистской угрозы на территории АТЕ стран бассейна озера Чад (см. Рис. 3).

* * *

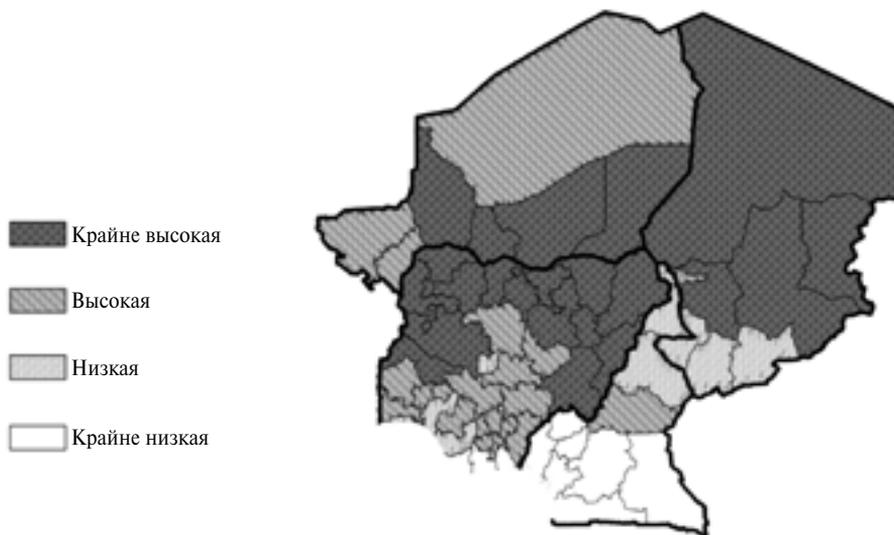
В качестве наиболее вероятных районов с точки зрения распространения существующих и возникновения новых ячеек исламских экстремистских организаций выделяются АТЕ прежде всего Северо-Восточной и Северо-Западной геополитических зон Нигерии, а также приграничные с ними регионы Нигера и Чада. Как установлено, наименьшие перспективы они имеют в Камеруне. Причем для Крайнесеверного региона этой страны указанная вероятность даже ниже, чем для региона Адамава, хотя, например, в [Осминина 2015] подчеркивается наибольшая угроза именно для «...Крайнесеверного региона, окрестностей полуострова Бакасси и морской части территории, соединяющей Камерун с дельтой Нигера». Географическое положение Чада относительно северо-востока Нигерии следует признать благоприятным, поскольку переносу действий «Боко Харам» из соседней страны препятствует не-

²⁶ Что вполне ожидаемо, поскольку при выборочных обследованиях очень часто проявляется «сглаживающий» эффект выборки.

²⁷ Применительно к Нигерии – на уровне геополитических зон.

Рисунок 3

Вероятность распространения существующих и возникновения новых ячеек исламских экстремистских организаций в АТЕ стран бассейна озера Чад

значительный по протяженности участок общей границы. В то же время, ввиду контактиозного характера диффузии экстремистской организации, данное ограничение не может восприниматься в качестве непроходимого барьера.

Несмотря на то что между странами бассейна озера Чад сохраняется большое число неконтролируемых участков границ, организованные (в том числе военные) действия их правительств налагают существенные ограничения на масштабы трансграничного распространения «Боко Харам». Наиболее вероятным вектором экспансии данной группировки являются западный и в меньшей степени северо-западный. В этой связи участие представителей Бенина в обсуждении совместных действий против нее выглядит более чем оправданным²⁸.

Перспективы распространения «Боко Харам» и иных исламских экстремистских организаций региона бассейна озера Чад следует признать имеющими локальный или, скорее, локально-региональный ха-

рактер. Несмотря на утверждения оптимистично настроенных исследователей, что «Боко Харам» как движение сосредоточено на Нигерии и ... не имеет тенденций к развитию в глобальном масштабе в отличие от «Аль-Каиды», «Исламского Государства» или «Аль-Шабаб» [Cook 2014], ограничение распространения рассматриваемой группировки возможно исключительно в рамках совместных действий государств региона и их соседей. Существенная опасность таится в разворачивании деятельности внутри Нигерии. В этой связи наиболее вероятным следующим шагом экстремистов выглядит дестабилизация экономической и политической обстановки в стране. Она, в свою очередь, может привести к усилению сепаратистских настроений, получению фактической автономии в пределах существующих границ Нигерии с последующей перспективой создания исламистскими группировками собственных государственных образований, включающих часть территории приграничных стран.

²⁸ Benin sends 800 troops to fight Boko Haram. Vanguard. August 2, 2015. URL: <http://www.vanguardngr.com/2015/08/benin-sends-800-troops-to-fight-boko-haram/>

Список литературы

- Горохов С.А. Ислам в современном мире // География в школе. 2009. № 7. С. 12–14.
- Горохов С.А. Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 56–61.
- Демографическая энциклопедия / Редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство “Энциклопедия”», 2013. 944 с.
- Денисова Т.С. Нигерия: от Майтачина до Боко Харам // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2014. № 4. С. 70–82.
- Дмитриев Р.В., Захаров И.А. Межобщинный конфликт в Нигерии как результат конфессиональной поляризации населения Африки // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 109–116.
- Зеленёв Е.И. Феномен исламского образования // Азия и Африка сегодня. 2015. № 10 (699). С. 25–30.
- Лебедева Э.Е. «Боко Харам» и региональная нестабильность // Запад – Восток – Россия 2014. Ежегодник / Отв. ред. В.Г. Хорос, Д.Б. Малышева. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 167–173.
- Малышева Д.Б. Исламистское обличье африканских военных конфликтов // Международная жизнь. 2014. № 11. С. 113–126.
- Нигерия. М.: Институт Африки РАН, 2013. 378 с.
- Осминина М.А. Новые вызовы безопасности в Камеруне: терроризм как угрозы политической стабильности // Экономика и социум. 2015. № 3–2 (16). С. 523–531.
- Степанова Е.А. Основные тенденции в области современного терроризма: регионализация вооруженных радикально-исламистских движений на примере ИГИЛ // Индекс безопасности. 2014. Т. 20. № 4 (111). С. 49–58.
- Яшлавский А.Э. Экстремистская группировка «Боко Харам» в Нигерии: угроза местного или глобального уровня? // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 17–27.
- A'Hearn B., Baten J., Crayen D. Quantifying Quantitative Literacy: Age Heaping and the History of Human Capital // The Journal of Economic History. 2009. Vol. 69. Is. 03. P. 783–808.
- Agrawal G., Khanduja P. Influence of Literacy on India's Tendency for Age Misreporting: Evidence from Census 2011 // Journal of Population and Social Studies. 2015. Vol. 23. No. 1. P. 47–56.
- Atlas of Global Christianity / Todd Johnson and Kenneth Ross (eds). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 384 p.
- Barrett D.B., Kurian G.T., Johnson T.M. World Christian Encyclopedia. 2nd ed. Vol. 2. New York: Oxford University Press, 2001. 828 p.
- Cook D. Boko Haram: a New Islamic State in Nigeria. Houston: James A. Baker III Institute for Public Policy, 2014. 30 p.
- Crayen D. Quantitative analyses of long-run human capital development: Age heaping as an indicator for numeracy: Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades (der Wirtschaftswissenschaftlichen Fakultät der Eberhard-Karls-Universität, Tübingen). Marburg a.d. Lahn: Eberhard-Karls-Universität, 2008. 264 p.
- Curbing Violence in Nigeria (II): The Boko Haram Insurgency (Africa Report No. 216). Brussels: International Crisis Group, 2014. 62 p.
- Egger G., Swinburn B, Islam F.M.A. Economic growth and obesity: An interesting relationship with worldwide implications // Economics and Human Biology. 2012. Vol. 10. Is. 2. P. 147–153.
- Hägerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process / Postscript and translation by A. Pred. Chicago and London: University of Chicago Press, 1967. 334 p.
- Human Development Report. Nigeria. 2008–2009: Achieving growth with equity. Abuja: United Nations House, 2009. 184 p.
- Neuman M., Kawachi I., Gortmaker S., Subramanian S. National Economic Development and Disparities in Body Mass Index: A Cross-Sectional Study of Data from 38 Countries // PLoS ONE. 2014. No. 9 (6): e99327.
- Noumbissi A. L'indice de Whipple modifié : une application aux données du Cameroun, de la Suède et de la Belgique // Population. 1992. No. 47 (4). P. 1038–1041.
- Pérouse de Montclos M.-A. Boko Haram and politics: From insurgency to terrorism // Boko Haram: Islamism, Politics, Security and the State in Nigeria / Ed. by M.-A. Pérouse de Montclos. Leiden: African Studies Centre, 2014. P. 135–157.
- Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses. Revision 2. New York: United Nations, 2008. 440 p.
- Siegle J. Boko Haram and the Isolation of Northern Nigeria: Regional and International Implications // Boko Haram: Anatomy of a Crisis. Bristol: e-International Relations, 2013. P. 85–90.
- Spoorenberg T., Dutreuilh C. La qualité des déclarations par âge: extension et application de l'indice de Whipple modifié // Population. 2007. Vol. 62. No. 4. P. 847–859.

- Tanchum M.* Al-Qa'ida's West African Advance: Nigeria's Boko Haram, Mali's Touareg, and the Spread of Salafi Jihadism // *Israel Journal of Foreign Affairs*. 2012. Vol. VI. No. 2. P. 75–90.
- Thurston A.* 'The disease is unbelief': Boko Haram's religious and political worldview. NW, Washington, D.C.: Brookings Institution, 2016. 30 p.
- Walker A.* What Is Boko Haram? (Special Report). NW, Washington, DC.: United States Institute of Peace, 2012. 16 p.

ISLAMIC EXTREMISM IN THE LAKE CHAD REGION

RUSLAN DMITRIEV

Institute for African Studies of the RAS, 123001, Moscow, Russian Federation
 Institute of Geography of the RAS, 119017, Moscow, Russian Federation
 Lomonosov Moscow State University, 119991, Moscow, Russian Federation

Abstract

At the present time Islamic extremist groups expand their presence in the Lake Chad basin countries. Encouragement in various forms from similar organizations all over the world might, on the one hand, give birth to new or lead to extension of existing ethnic and religious conflicts; on the other hand, result in birth of transnational panreligious entities. At the same time local ethnic, geographical, and other peculiarities of the region form the oppositely directed tendencies. As a result, new quasi or true states, defending their own interests, may appear on the political map of Africa.

The author argues that the emergence of new cells of Islamic extremist organizations such as Boko Haram most likely within the territories predominantly populated by Muslims. The lower their income level and literacy rate, the higher the probability of emergence. The geopolitical zones (states in the second stage of the study) of Nigeria, regions of Niger and Cameroon, macro-regions of Chad were selected as the territorial range. The religious affiliation data have been compiled from the Demographic and Health Surveys (DHS) database. Income level and literacy rate were evaluated indirectly using body mass index and calculated degree of age heaping (modified Whipple's index), respectively. Hierarchical cluster analysis, using SPSS Statistics 17.0, has allowed me to identify four groups of territorial-administrative units by the level of occurrence probability of new Islamic extremist groups.

The article clearly shows that Boko Haram has the western and north-western potential direction of its territorial development. Meanwhile, the new cells more likely to form inside Nigeria than outside. Thus in the near future the expansion of Islamic extremist organizations in the Lake Chad basin countries will occur at the local level. The effect of ethnicity factor interferes with globalization and highlights secession processes.

Keywords:

Islamic extremism; global risks; global threats; "Boko Haram"; Nigeria; Niger; Chad; Cameroon; territorial-administrative units; religious structure of population; body mass index; age heaping.

References

- (2008). *Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses. Revision 2*. New York. United Nations. 440 p.
- (2009). *Atlas of Global Christianity*. Ed. by Johnson T., Ross K. Edinburgh. Edinburgh University Press. 384 p.
- (2009). *Human Development Report. Nigeria. 2008–2009: Achieving growth with equity*. Abuja. United Nations House. 184 p.
- (2013). *Demograficheskaia jenciklopedija* [Encyclopedia of Demography]. Redkol.: Tkachenko A.A., Anoshkin A.V., Denisenko M.B. i dr. Moscow. OOO «Izdatel'stvo "Jenciklopedija"». 944 p.
- (2013). *Nigerija* [Nigeria]. Moscow. Institut Afriki RAN. 378 p.
- (2014). *Curbing Violence in Nigeria (II): The Boko Haram Insurgency (Africa Report No. 216)*. Brussels. International Crisis Group. 62 p.

- A'Hearn B., Baten J., Crayen D. (2009). Quantifying Quantitative Literacy: Age Heaping and the History of Human Capital. *The Journal of Economic History*. Vol. 69. Is. 03. P. 783–808.
- Agrawal G., Khanduja P. (2015). Influence of Literacy on India's Tendency for Age Misreporting: Evidence from Census 2011. *Journal of Population and Social Studies*. Vol. 23. No. 1. P. 47–56.
- Barrett D.B., Kurian G.T., Johnson T.M. (2001). *World Christian Encyclopedia*. 2nd ed. Vol. 2. New York. Oxford University Press. 828 p.
- Cook D. (2014). *Boko Haram: a New Islamic State in Nigeria*. Houston. James A. Baker III Institute for Public Policy. 30 p.
- Crayen D. (2008). *Quantitative analyses of long-run human capital development: Age heaping as an indicator for numeracy*. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades (der Wirtschafts-wissenschaftlichen Fakultät der Eberhard-Karls-Universität, Tübingen). Marburg a.d. Lahn. Eberhard-Karls-Universität. 264 p.
- Denisova T.S. (2014). Nigerija: ot Majtacine do Boko Haram [Nigeria: from Maitatsine to Boko Haram]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshhestva: istorija i sovremennost'*. No. 4. P. 70–82.
- Dmitriev R.V., Zakharov I.A. (2015). Mezhhobshhinnyj konflikt v Nigerii kak rezul'tat konfessional'noj poljarizacii naselenija Afriki [Inter-Communal Conflict in Nigeria as a Result of Religious Polarization in Africa]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie*. Vol. 13. P. 109–116.
- Egger G., Swinburn B., Islam F.M.A. (2012). Economic growth and obesity: An interesting relationship with world-wide implications. *Economics and Human Biology*. Vol. 10. Is. 2. P. 147–153.
- Gorokhov S.A. (2009). Islam v sovremennom mire [Islam in a modern World]. *Geografija v shkole*. No. 7. P. 12–14.
- Gorokhov S.A. (2014). Religioznaja mozaichnost' kak faktor jekonomicheskogo razvitija regionov sovremennogo mira [Religious fractionalization as a factor of regional economic development in the modern world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5: Geografija*. No. 4. P. 56–61.
- Hägerstrand T. (1967). *Innovation Diffusion as a Spatial Process*. Postscript and translation by A. Pred. Chicago and London. University of Chicago Press. 334 p.
- Lebedeva E.E. (2015). «Boko Haram» i regional'naja nestabil'nost' [Boko Haram and the Regional Instability]. In: *Zapad–Vostok–Rossija 2014. Ezhegodnik*. Otv. red. V.G. Khoros, D.B. Malysheva. Moscow. IMEMO. P. 167–173.
- Malysheva D.B. (2014). Islamistskoe oblich'e afrikanских voennykh konfliktov [Islamic disguise of African military conflicts]. *International Affairs: A Russian Journal of World Politics, Diplomacy and International Relations*. No. 11. P. 113–126.
- Neuman M., Kawachi I., Gortmaker S., Subramanian S. (2014). National Economic Development and Disparities in Body Mass Index: A Cross-Sectional Study of Data from 38 Countries. *PLoS ONE*. No. 9 (6): e99327.
- Noumbissi A. (1992). L'indice de Whipple modifié : une application aux données du Cameroun, de la Suède et de la Belgique. *Population*. No. 47 (4). P. 1038–1041.
- Osmirina M.A. (2015). Novye vyzovy bezopasnosti v Kamerune: terrorism kak ugroza politicheskoj stabil'nosti [New security challenges in Cameroon: terrorism as a threat to political stability]. *Jekonomika i socium*. No. 3–2 (16). P. 523–531.
- Pérouse de Montclos M.-A. (2014). Boko Haram and politics: From insurgency to terrorism. In: *Boko Haram: Islamism, Politics, Security and the State in Nigeria*. Ed. by M.-A. Pérouse de Montclos. Leiden. African Studies Centre. P. 135–157.
- Siegle J. (2013). Boko Haram and the Isolation of Northern Nigeria: Regional and International Implications. In: *Boko Haram: Anatomy of a Crisis*. Bristol. e-International Relations. P. 85–90.
- Spoorenberg T., Dutreuilh C. (2007). La qualité des déclarations par âge: extension et application de l'indice de Whipple modifié. *Population*. Vol. 62. No. 4. P. 847–859.
- Stepanova E.A. (2014). Osnovnye tendencii v oblasti sovremennogo terrorizma: regionalizacija vooruzhennykh radikal'no-islamistskikh dvizhenij na primere IGIL [Key trends in modern terrorism: regionalization of armed radical Islamist movements exemplified by ISIS]. *Security Index*. Vol. 20. No. 4 (111). P. 49–58.
- Tanchum M. (2012). Al-Qa'ida's West African Advance: Nigeria's Boko Haram, Mali's Touareg, and the Spread of Salafi Jihadism. *Israel Journal of Foreign Affairs*. Vol. VI. No. 2. P. 75–90.
- Thurston A. (2016). *The disease is unbelief: Boko Haram's religious and political worldview*. NW, Washington, D.C. Brookings Institution. 30 p.
- Walker A. (2012). What is Boko Haram? (*Special Report*). NW, Washington, DC. United States Institute of Peace. 16 p.
- Yashlavskii A.E. (2015). Jekstremistskaja gruppirovka «Boko Haram» v Nigerii: ugroza mestnogo ili global'nogo urovnja? [Extremist group “Boko Haram” in Nigeria: a danger of local or global level?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 1. P. 17–27.
- Zelenev E.I. (2015). Fenomen islamskogo obrazovanija [The phenomenon of Islamic education]. *Azijai Afrika segodnja*. No. 10 (699). P. 25–30.